

**Негосударственное образовательное учреждение
организация высшего образования
«Российская академия адвокатуры и нотариата»**

РЕЦЕНЗИЯ

на курсовую работу

по дисциплине Адвокатура России

студента Трифошинова И.М.

Предварительная оценка курсовой работы по следующим критериям:

Критерии		Баллы									
		неудолет.		удовлет.		хорошо		отлично			
ПО ФОРМЕ											
1	правильность оформления	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2	библиография источников, составленная в соответствии с ГОСТ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
3	оформление цитирования в соответствии с ГОСТ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
4	грамотность изложения, владение научной терминологией	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
5	соблюдение требований объема	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
6	представление в срок к защите курсовой работы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
ПО СОДЕРЖАНИЮ											
1	соответствие содержания заявленной теме	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2	новизна и самостоятельность в постановке и раскрытии темы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
3	самостоятельность изложения авторской позиции, обоснованность суждений и выводов	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
4	привлечение нормативных правовых актов	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
5	использование эмпирических, статистических и социологических исследований	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
6	привлечение литературных и монографических исследований	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
7	оригинальность текста	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Предварительная оценка		<u>хорошо</u>									

Вопросы и замечания, выносимые на защиту курсовой работы:

Традиционно-правовая и уголовная ответственность адвоката

Замечание: выровнены тексты поправки, введение - нет сносок на исследования, помощники, общие информации по дискриминационной ответственности; заключение - нет сносок, сносок. Переписать.

Вопросы: 1. какие формы составов чаще всего встречаются и касаются к адвокатам.
2. какой порядок привлечения адвоката к уголовной и дисциплинарной ответственности.

Рецензент

(подпись)

(Ф.И.О.)

С рецензией ознакомлен(а)

(подпись)

(Ф.И.О.)

« 9 » декабря 20 22 г.

Негосударственное образовательное учреждение
организация высшего образования
«Российская академия адвокатуры и нотариата»

Направление подготовки: 40.03.01 Юриспруденция

Кафедра гражданско-правовых дисциплин

Курсовая работа бакалавра

Гражданско-правовая и уголовная ответственность адвоката

Работу выполнила:

Студентка 41-О группы очной формы обучения
Гуломшоева Н.Ш.

«16» 12 2022 г.
(подпись)

Работа допущена к защите:

Научный руководитель Селезнева Е.А.
к.ю.н.

«16» 12 2022 г.
(подпись)

Дата защиты: «16» 12 2022 г. Оценка отлично

Москва, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. ТЕОРИТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОТВЕСТСТВЕННОСТИ АДВОКАТА	
1.1. Понятие юридической ответственности адвоката.....	5
1.2. Сравнительно-правовой анализ юридической ответственности адвоката в Российской Империи и в Российской Федерации.....	11
Глава 2. ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ И УГОЛОВНОЙ ОТВЕСТСТВЕННОСТИ АДВОКАТА КАК ВИДОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕСТСТВЕННОСТИ АДВОКАТА.....	
2.1. Особенности гражданско-правовой ответственности адвоката	18
2.2. Особенности уголовной ответственности адвоката	25
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	31
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	33

ВВЕДЕНИЕ

Тема, выбранная для данной работы, на сегодняшний день сохраняет свою актуальность, это подтверждается, в первую очередь, распространенностью случаев совершения адвокатами правонарушений и преступлений в той или иной сфере, что, безусловно, подталкивает исследователей к изучению вопроса об ответственности адвоката, об эффективности существующей на данный момент системе мер и порядка привлечения к ответственности.

К тому же профессиональная деятельность адвоката имеет немалое значение для обеспечения и реализации прав и свобод граждан, в том числе, важнейшего конституционного права на судебную защиту. Благоприятное состояние данной области правовой действительности возможно лишь при осуществлении адвокатами своей деятельности, основываясь на принципах законности, добросовестности и разумности, обеспечить которую призван институт ответственности. Необходимо учитывать, что адвокатская деятельность, хоть и призвана защищать права граждан, может в определенных ситуациях, напротив, нарушить те или иные права своих подзащитных в случае злоупотребления адвокатом предоставленных прав. Именно поэтому так важно осуществлять некий контроль за адвокатской деятельностью, устанавливать пределы, выходя за которые, адвокат обязан будет претерпеть определенные негативные санкции.

Исходя из этого, становится очевидной значимость изучения представленной темы. Для обеспечения наилучших результатов необходимо установить, что является объектом и предметом моего исследования. Под объектом подразумеваются общественные отношения, складывающиеся в результате совершения адвокатом правонарушений в результате осуществления своей профессиональной деятельности. Предметом же выступает особенность общественных отношений, образующихся в связи с нарушением адвокатом гражданско-правового и уголовного законодательства и, следовательно, наступлением гражданско-правовой и уголовной ответственности.

Целью, преследуемой мной в процессе исследования, является изучение вопроса гражданско-правовой и уголовной ответственности адвоката. Для достижения указанной цели необходимо следовать следующим задачам:

- рассмотрение понятия юридической ответственности адвоката в целом;
- сравнение состояния института ответственности адвоката, существовавшей в Российской Империи, и существующей на сегодняшний день в Российской Федерации;
- изучение особенностей гражданско-правовой ответственности адвоката;
- изучение особенностей уголовной ответственности адвоката.

Стоит упомянуть и методологическую основу представленной работы, которая основывается на следующих методах исследования: диалектический, специально юридический, а также сравнительно-правовой.

Структура работы представлена в следующем виде: введение; две главы, каждая из которых в свою очередь состоит из двух отдельных параграфов; заключение; список используемой литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АДВОКАТА

1.1. Понятие юридической ответственности адвоката

Необходимость и значимость деятельности адвоката наилучшим образом отражена в ст. 48 Конституции Российской Федерации, которая регламентирует следующее: «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно».¹ Отсюда вытекает обязанность адвокатов оказывать данную квалифицированную юридическую помощь. Наиболее широкий список обязанностей, возложенных на адвоката, указан в одном из основных источников адвокатской деятельности - Федеральном законе от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В заключительной части ст. 7 вышеуказанного источника закреплена основа, необходимая для изучения темы, которой посвящена данная работа: «За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную настоящим Федеральным законом».² Целесообразность введения такого правового института, как ответственность адвоката, совершенно очевидна, так как деятельность любого субъекта в рамках правовой действительности должна обладать определенными пределами, санкциями. В случае их отсутствия возникнет хаос, ничем неограниченное злоупотребление правом со стороны правозащитников. И именно для целей соблюдения правопорядка, обеспечения законности, добросовестности и профессионализма в области адвокатской деятельности установлена данная разновидность юридической ответственности.

Для полного раскрытия указанной темы необходимо выяснить, что представляет собой такая правовая конструкция, как юридическая ответственность

¹ Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

² Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»[Электронный ресурс] / - Доступ из справочно-правовой системы«КонсультантПлюс».

адвоката. На данном этапе могут возникнуть сложности, так как в научной среде отсутствует единое, общеприятное определение этой конструкции, что подтверждается обилием различных теорий, точек зрения ученых.

Так, юридическую ответственность принято рассматривать в двух аспектах: с точки зрения проспективной (положительной) ответственности и ретроспективной (негативной) ответственности. Например, Гойман В.И. рассматривает юридическую ответственность как позитивную: «Отношение лица к обществу и государству, к другим лицам с точки зрения выполнения им определенных требований, осознания и правильного понимания гражданином своих обязанностей (долга) по отношению к обществу, государству и другим лицам».³ В качестве негативной Братусь С. Н. раскрывает юридическую ответственность адвоката как: «государственно-принудительное применение к правонарушителю неблагоприятных для него мер».⁴ Однако, в юридической литературе подвергается сомнению целесообразность внедрения такого понятия, как позитивная юридическая ответственность, в том числе, в отношении ответственности адвоката. Для того, чтобы выяснить, насколько верной является такая позиция, необходимо понять, что именно представляют собой данные понятия.

Ретроспективная ответственность представляется наиболее однозначной, и в юридической литературе понимается как ответственность, возникновение которой связывают с деликтом (совершением правонарушения). Другими словами, это такое правоотношение, в котором субъектами выступают государство и правонарушитель, последний из которых обязуется быть подвергнутым определенным негативным санкциям за факт совершения им соответствующего правонарушения (пассивная форма). Что касается проспективной ответственности: «она возникает из юридической обязанности осуществлять положительные, полезные для общества функции и социальные роли и реализуется в регулятивных правоотношениях, в

³ Общая теория права и государства : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / [В.С. Афанасьев, А.П. Герасимов, В.И. Гойман и др.] ; под ред. В.В. Лазарева. - 3-е изд., перераб. и доп. - М. : Юристъ, 2003.

⁴ Братусь, Сергей Никитич. Юридическая ответственность и законность : (Очерк теории) / С.Н. Братусь. - М. : Городец-издат, 2001. - 202 с.

которых обязанная сторона находится в состоянии подконтрольности и подотчетности».⁵ То есть в данном случае момент возникновения ответственности связывают не с совершением определенного правонарушения или отступления от соответствующих обязательств, а непосредственно с моментом, когда субъект входит в обязательственные правоотношения и начинает осуществление возложенных на него обязательств (активная форма).

Следует отметить, что подавляющее большинство ученых являются противниками такого явления, как позитивная юридическая ответственность, при этом не наблюдая в ней признаков ответственности как таковой. «Положительная ответственность является одной из характеристик правомерного поведения, а говорить об ответственности за правильное, добросовестное, правомерное поведение в юридическом смысле неверно».⁶ Еще одним аргументом правоведов, выступающих против данной конструкции, является тот факт, что понятие и содержание проспективной ответственности крайне аморфные, лишены четкости и структурированности. В связи с этим сложно определить момент начала, течения и прекращения такой ответственности, ее основания. На мой взгляд, тяжело не согласиться с такой позицией, действительно, позитивная ответственность не отражает сущности юридической ответственности, как правового инструмент, необходимого для реализации целей правопорядка, правозащиты и т.п. Позитивная ответственность, скорее, должна рассматриваться как некая реакция на существование у субъекта определенного круга прав и обязанностей, как осознание им необходимости соответствовать определенному порядку и поведению в рамках своего правового статуса. Данная концепция схожа с презумпцией добросовестности, разумности, которая представляется как само собой разумеющиеся принципы, являющиеся основой для профессиональной деятельности адвоката. Также в основе «активной» ответственности лежит понятие о

⁵ Недбайло П.Е. Система юридических гарантий применения советских правовых норм // Правоведение. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1971, № 3. - С. 44-53.

⁶ Юридическая ответственность: проблемы и перспективы: Труды по правоведению / Отв. ред. П.А.Варул, И.А.Ребане // Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 852. Тарту, 1989.

моральном, социальном долге гражданина. В связи с этим, можно сделать вывод о том, что рассмотрение юридической ответственности в аспекте позитивной ответственности не несет за собой особой значимости и целесообразности, так как она в поной мере не отражает сущность данного правового института, его основное назначение и функции. Необходимость ее может быть обоснована разве что с точки зрения научного интереса.

Еще одним не менее интересным, спорным моментом при выявлении сущности юридической ответственности адвоката является вопрос относительно ее места и роли в структуре правового статуса адвоката. При анализе трудов ученых-правоведов становится очевидным отсутствие четкого, закрытого перечня элементов правового статуса адвоката. Несмотря на обилие различных позиций, однозначным и неоспоримым является то, что обязательными и первичными элементами права и обязанности субъекта. Как указывает Е.А. Лукашева: «правовой статус личности в самом общем виде может быть охарактеризован как система прав и обязанностей, законодательно закрепляемая государствами в конституциях, международно-правовых актах о правах человека и иных нормативно-правовых актах».⁷ Такой подход в научной среде именуют «узким». Еще одним его сторонником является Бойков А.Д., который указывает нам на следующее: «о под понятие статуса адвоката, присвоение которого дает право осуществлять адвокатскую деятельность, объединяется сочетание его прав и обязанностей, содержащихся в Законе об адвокатуре, в отраслях процессуального законодательства, в корпоративных актах адвокатского сообщества».⁸ Я абсолютно солидарна с подобными утверждениями, согласно которым права и обязанности являются неким ядром правового статуса субъекта и определяют его специфику. Вместе с тем в особом внимании нуждается также и более «широкий» подход, который вносит в перечень элементов структуры правового статуса и другие правовые институты, среди которых не малую роль играет ответственность субъекта. Безусловно, ряд ученых выступает против такой

⁷ Проблемы общей теории права и государства: учеб. для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М.: Норма, 2004.

⁸ Бойков А.Д. Статус адвоката: содержание, квалификационные требования и принципы адвокатской деятельности : автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2010

позиции: «Ответственность субъекта правоотношений носит факультативный характер в структуре правоотношения, поскольку ее наступление не является обязательным, а без определенных прав и обязанностей субъектов правоотношение существовать не может».⁹ В противовес этому излагается следующая позиция: «к элементам правового статуса лица, кроме прав и обязанностей, необходимо отнести и ответственность лица. Ведь наличие у лица юридических обязанностей предусматривает юридическую ответственность в случае их невыполнения».¹⁰ Действительно, ответственность за совершение правонарушений в виде санкций наступает не во всех случаях. Однако, такая благоприятная ситуация обеспечивается именно за счет нормального функционирования института ответственности и ее должного закрепления в НПА, что является подтверждением ее значимости, в том числе в качестве одного из основных элементов правового статуса личности. На мой взгляд наиболее приближенной к действительности является точка зрения Ю.В. Найдера: «Несмотря на то, что юридическая ответственность вторична по отношению к обязанностям, и без обязанности нет ответственности, необходимо отметить, что во многих случаях соответствующие обязанности в нормативных актах прямо не сформулированы и могут быть выведены только логическим путем из норм об ответственности субъекта, в связи с чем выделение юридической ответственности как элемента их правового статуса представляется теоретически и практически обоснованным».¹¹ Схожей точки зрения придерживается и большинство других исследователей, в том числе и небезызвестный ученый О.Ф. Скаун: «Правовой статус лица представляет собой систему закрепленных в нормативно-правовых актах и гарантированных государством прав, свобод, обязанностей, ответственности, в соответствии с которыми индивид как субъект

⁹ Рагулин А.В. Профессиональные права адвоката-защитника в Российской Федерации. Вопросы теории и практики: дис. д-ра юрид. наук. М., 2015.

¹⁰ Заборовский В.В. Некоторые проблемные вопросы определения структуры правового статуса адвоката / В.В. Заборовский // Евразийская адвокатура. – 2016. – № 6 (25). – С. 31-37.

¹¹ Найдеров Ю.В. Административная ответственность за нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе. М., 2005.

права (т. е. как имеющий правосубъектность) координирует свое поведение в обществе». ¹²

Таким образом, с учетом всего вышеизложенного, можно прийти к определенным выводам относительно понятия юридической ответственности адвоката. В первую очередь необходимо отметить, что рассмотрение ответственности с точки зрения позитивного (проспективного) аспекта, как выяснилось, не имеет столь важного практического значения, ведь сущность, основное назначение юридической ответственности адвоката в наибольшей степени прослеживается в ее ретроспективном аспекте. По своей сути юридическая ответственность адвоката представляет собой нечто иное, как средство защиты и обеспечения правопорядка, исключения возможности злоупотребления правом и отступления от принципов законности, добросовестности и разумности, на которых должна зиждиться деятельность адвоката. Ответственность выступает в виде наложения определенных негативных санкций, соответствующих степени того или иного правонарушения, совершенного адвокатом в ходе своей профессиональной деятельности. Первичным элементом по отношению к ответственности являются обязательства, наличие и отступление от которых и является основанием для наступления ответственности. При этом данная вторичность не умаляет ее значимости, в том числе, для структуры правового статуса адвоката. В данном случае моя точка зрения совпадает с позицией тех ученых, которые указывают на необходимость и целесообразность причисления юридической ответственности к перечню основополагающих элементов. Ответственность является важнейшим правовым институтом, значение которого невозможно переоценить, так как именно она, наряду с правами и обязанностями, формирует особенности статуса адвоката как субъекта правоотношений.

¹² Скакун О.Ф. Теория государства и права: Учебник. - Харьков: Консум; Ун-т внутр. дел, 2000. - 704 с.

Глава 1. ТЕОРИТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОТВЕСТСТВЕННОСТИ АДВОКАТА

1.2. Сравнительно-правовой анализ юридической ответственности адвоката в Российской Империи и в Российской Федерации

В юридической науке существует немалое количество методов исследования, как общих, так и частных. Одним из таких методов выступает сравнительно-правовой анализ, который, безусловно, представляет особую ценность ввиду своей эффективности и информативности. Изучение выбранной мною темы также предполагает использование данного метода в целях выявления наиболее актуальной и необходимой информации.

Отправной точкой в становлении адвокатуры в дореволюционной России является событие 1864 года, а именно - принятие Судебных уставов, закрепивших институт присяжных поверенных и суды присяжных. Однозначно, велика значимость данных внедрений для судебной системы того времени и даже сегодняшнего дня. В подтверждение своих слов приведу следующую цитату: «Несмотря на некоторые особенности и негативные последствия, Судебная реформа 1864 г. является переломным этапом в развитии как отечественной правовой системы в целом, так и отдельных отраслей права. Ее ценность не только в кардинальном преобразовании существовавших в то время юридических устоев России, но и в ее историческом наследии. Она заложила основы действующей в настоящее время системы правосудия России. Естественно, что современное законодательство отличается от установленного более, чем 150 лет назад, но принципы и правовая модель, заложенные тогда, действуют до сих пор. Уникальность этой реформы еще в том, что ее идеи остались «живы» несмотря на грандиозные политические события, произошедшие после ее проведения».¹³

Деятельность существовавшей в то время адвокатуры регулировалась
Разделом IX главой II Учреждений судебных установлений, название которой - «О

¹³ Судебные уставы Российской империи 1864 года: влияние на современное законодательство Литвы, Польши, России, Украины, Финляндии (к 150-летию Судебной реформы. 20 ноября 1864 г. – 20 ноября 2014 г.): Сб. науч. ст. / Под ред. Д.Я. Малешина. - М.: Статут, 2014. - 128 с.

присяжных поверенных». Данным документом устанавливалось следующее: «Зщитники (в современном понимании - адвокаты) получили название присяжные поверенные. Присяжные поверенные приносили присягу и имели право на адвокатскую тайну (отсюда слово «поверенные», то есть те, кому доверены тайны подзащитного). Согласно Уставам они наделялись функцией защиты обвиняемых в уголовном деле (как, впрочем, и правом отстаивания интересов потерпевших) и представления интересов истца или ответчика в гражданском процессе».¹⁴ Как видно, в нем были заложены основы деятельности современной адвокатуры.

Что касается непосредственно вопроса об ответственности присяжных поверенных, то Уставы не могли обойти стороной столь важную составляющую их деятельности. В связи с этим Судебные уставы 1864 г. закрепляли возможность наложения на поверенных адвокатов ответственности, в числе которой гражданская, дисциплинарная и уголовная ответственность.

Наиболее неоднозначным видом является дисциплинарная ответственность, так как законодатель того времени не ввел данный термин напрямую в текст закона. Однако нельзя отрицать ее наличие. Так, ст. 368 главы II устанавливает перечень мер ответственности, которым могут подвергаться поверенные: «Совет присяжных поверенных имеет право своею властью подвергать их за нарушение принятых ими на себя обязанностей:

- 1) предостережению;
- 2) выговору;
- 3) запрету отправлять (осуществлять) обязанности поверенного в продолжение определенного советом срока, но не более 1-ого года;
- 4) исключению из числа присяжных поверенных;

¹⁴ Щегловитов, И.Г. Влияние иностранных законодательств на составление Судебных Уставов 20 ноября 1864 года [Электронный ресурс] / И.Г. Щегловитов. - Петроград: Изд. Т-ва И.Д. Сытина, 1915. - 70 с.

5) приданию уголовному суду в случаях особенно важных». ¹⁵ Причем в примечании к данной статье сказано, что исключенные из числа присяжных поверенных лишаются права поступать в это звание во всем государстве. Несмотря на отсутствие, казалось бы, важной терминологии, законодательство было уже довольно развито и стремилось обеспечить равенство перед законом, осуществление правосудия с точки зрения объективности и справедливости. Убедиться в этом позволит содержание ст. 371 Уставов: «Ни одно из упомянутых в 368-й статье взысканий не может быть назначено советом без предварительного истребования от обвиняемого объяснений в определенный советом срок». ¹⁶ При отсутствии такого объяснения от поверенного, решение остается за Советом присяжных поверенных, который делает выводы, основываясь на тех сведениях и обстоятельствах, которые ему доступны.

Ст. 404 Учреждения судебных установлений содержит в себе основания для привлечения к гражданско-правовой ответственности: «За пропускание, по вине присяжного поверенного, указанных сроков и всякое другое нарушение установленных правил и форм, тяжущийся имеет право, если потерпел от сего какой-либо ущерб, взыскать с поверенного свои убытки через тот суд, в котором он вел свое дело». ¹⁷

Уголовная ответственность поверенных присяжных предусматривалась ст. 405: «За умышленные ко вреду доверителей действия присяжные поверенные, по жалобе тяжущихся и по исследовании из вины, могут, сверх взыскания с них убытков, быть подвергнуты уголовному суду». ¹⁸ К одному из недочетов дореволюционного законодательства, в лице Судебных уставов, можно отнести то, что в нем отсутствует указание на четкий, конкретизированный перечень оснований для привлечения поверенных к уголовной ответственности. Существует лишь обобщенное указание на умышленные действия, причинившие ущерб. Отсюда

¹⁵ Судебные уставы 20 ноября 1864 года. - [Б. м. : Б. и., 1864]. - 455 с. Источник электронной копии: РГБ.

¹⁶ см. 15.

¹⁷ см. 15.

¹⁸ см. 15.

вытекает необходимость составления различных теорий относительно данного вопроса. Одним из таких исследователей выступил М.Б. Смоленский: «На основе анализа дореволюционного аналога уголовному кодексу - Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., можно сделать умозаключение о том, что привлечение присяжных поверенных к уголовной ответственности было возможно при злонамеренном превышении пределов полномочий и злонамеренном вступлении в сношения или сделки с противниками своего доверителя во вред ему; при злонамеренной передаче или сообщении противнику своего доверителя документов; при злонамеренном истреблении или повреждении, присвоении, утайке или растрате документов или имущества доверителя; при умышленном оскорблении судей и участников процесса».¹⁹ В дополнение к данному перечню оснований некоторые правоведы причисляют следующее: «1) разглашение адвокатской тайны; 2) измена клиенту; 3) вымогательство гонорара».²⁰

Переходя к рассмотрению юридической ответственности, которая существует на сегодняшний день в Российской Федерации, первое, что необходимо отметить это тот факт, что в сравнении с Российской Империей в состав юридической ответственности адвоката ныне, помимо гражданской, уголовной и дисциплинарной, входит такой вид ответственности, как административная.

Административная ответственность адвоката наступает в случае совершения им правонарушений, предусмотренных КоАП РФ. Привлечение адвоката к данному виду ответственности происходит на общих основаниях, в данном случае он не является специальным субъектом. Адвокат может быть субъектом по таким административным составам, как нарушение законодательства Российской Федерации в области персональных данных (ст. 13.11 КоАП РФ); неисполнение распоряжения судьи или судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов (ст. 17.3 КоАП РФ); воспрепятствование явке в суд

¹⁹ Смоленский М.Б. Адвокатская деятельность и адвокатура Российской Федерации. Издание 3-е. Ростов-на-Дону «Феникс». 2004 г.

²⁰ Организация адвокатуры : Историко-догматическое исследование. Ч. 1-2 / Е.В. Васьковский. - Санкт-Петербург : Тип. М.М. Стасюлевича. -2 т. ; 23.

присяжного заседателя (ст. 17.5 КоАП РФ); передача либо попытка передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы или изоляторах временного содержания (ст. 19.12 КоАП РФ) и иные. Важно отметить, что привлечение к административной ответственности не входит в компетенцию квалификационных комиссий адвокатских палат.

Дисциплинарная ответственность в Российской Федерации в отличие от Российской Империи является отдельным, поименованным видом ответственности адвоката, которая раскрывается в Кодексе профессиональной этики адвоката: «Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом».²¹ Ст. 19 этого же нормативно-правового акта содержит указание на то, что следует понимать под дисциплинарным проступком: «Поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты должны стать предметом рассмотрения соответствующих квалификационной комиссии и Совета, заседания которых проводятся в соответствии с процедурами дисциплинарного производства, предусмотренными настоящим Кодексом».²² Адвокат не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности в том случае, если его действия/бездействие, хоть и попадают под признаки правонарушения, но не порочат честь и достоинство адвоката, не причиняют существенного вреда, так как являются малозначительными. Также исключается ответственность за действия, исходящие из разъяснений Совета по поводу вопросов применения положений Кодекса профессиональной этики адвоката,

²¹ Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021).

²² См. 21.

что также является нововведением по сравнению с Учреждением судебных установлений.

Еще одной отличительной чертой является сокращенный, по сравнению с Судебными уставами, перечень мер дисциплинарной ответственности, к которым КПЭА относит замечание, предупреждение, прекращение статуса адвоката. Данные меры по своей сути совпадают с теми, что были предусмотрены в 1864 году. В настоящее время отсутствует мера ответственности, которую можно было бы приравнять к существовавшему в дореволюционной России запрету отправлять обязанности присяжного поверенного на срок, установленный советом. Говорить о тождестве с действующим в современной России временным приостановлением статуса не представляется возможным, ведь его никак нельзя отнести к мерам ответственности адвоката, обязательным составляющим которых является негативная, принудительная, неблагоприятная для адвоката санкция. По этому поводу существует интересная позиция: «Исходя из исторического опыта, считаем, что в Российской Федерации было бы целесообразно ввести такой вид дисциплинарной ответственности, как приостановление статуса адвоката на определенный срок. Поэтому мы предлагаем дополнить статью 16 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» пунктом 6, изложив его в нижеследующем виде: «б) наложение в соответствии с Кодексом профессиональной этики адвоката дисциплинарного взыскания в виде приостановления статуса адвоката на определенный срок». Также предлагаем ввести в ч. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката пункт 4, изложив его в нижеследующем виде: «4) приостановление статуса адвоката на срок от шести месяцев до одного года».²³ Современное законодательство утсанавливает и сроки давности для применения мер дисциплинарной ответственности, равные 2-ум годам с момента совершения проступка.

Вопросам гражданско-правовой и уголовной ответственности посвящены следующие два параграфа данной работы.

²³ Юридическая ответственность адвоката в Российской империи и Российской Федерации (сравнительно-правовой анализ). С.И. Черепанов. Нижегородская академия МВД России. 2020 г.

Таким образом, в результате проведенного сравнительно-правового анализа юридической ответственности адвоката в Российской Империи и Российской Федерации мною были выявлены следующие умозаключения. Во-первых, дореволюционная Россия знала три основных вида ответственности адвоката, в числе них - гражданско-правовая, уголовная и дисциплинарная, последняя из которых фактически не была названа в тексте Учреждения судебных установлений 1864 года. Современная же Россия внедрила еще одну разновидность - административную ответственность. Во-вторых, в рамках дисциплинарной и в рамках юридической ответственности, в целом, нынешнее законодательство шагнуло вперед и теперь представляет собой наиболее усовершенствованный вид нормативно-правового акта. Так, на данный момент в законе приводится вся необходимая терминология, более подробно раскрывается суть той или иной меры ответственности, в чем можно убедиться на примере дисциплинарной ответственности. Также предусмотрены особенности порядка привлечения к ответственности, сроки и случаи, исключающие ответственность. В наши дни почти каждый правовой институт находит свое закрепление в отдельных источниках, более частных и конкретизированных, в то время как в XIX веке преобладало закрепление многих, требующих уточнения, институтов в едином акте, как мы это видим в случае с Судебными уставами 1864 года.

Глава 2. ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ И УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АДВОКАТА КАК ВИДОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АДВОКАТА

2.1. Особенности гражданско-правовой ответственности адвоката

Адвокат, являясь субъектом гражданско-правовых отношений, подвергается действию гражданского законодательства, в том числе, в области регулирования вопросов об исполнении обязательств. Так, ст. 401 ГК РФ устанавливает следующее: « Лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности».²⁴ Следует отметить, что в отношении ответственности адвоката применяются нормы гражданского законодательства, если они не противоречат положениям ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Для наилучшего понимания представленной темы необходимо определить, что следует понимать под гражданско-правовой ответственностью субъекта. Относительно данного вопроса ученые выносят ряд различных теорий. Одной из наиболее известных и общеприятых является позиция небезызвестного ученого-правоведа О.С. Иоффе, согласно которой под гражданско-правовой ответственностью понимается: «... санкция за правонарушение, при этом, это та санкция, которая влечет определенные лишения имущественного или личного характера».²⁵ Мнение Н.В. Александровой также представляется обоснованным: «Под гражданско-правовой ответственностью понимается действие, выражающееся в применении права потерпевшего на восстановление его нарушенных прав, которое носит обязательный имущественный характер».²⁶ Из представленных выше

²⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022)//Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

²⁵ Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. Т. 1 / О.С. Иоффе. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 574 с.

²⁶ Александрова Н.В. Гражданско-правовая ответственность: понятие и основания применения / Н.В. Александрова // Российская интеллигенция в условиях цивилизационных вызовов: сборник статей. – Чебоксары: ЦНС«Интерактив плюс», 2014. – С. 26-29.

определений можно выделить основополагающие характеристики гражданско-правовой ответственности, выражающие ее специфику и отличающие ее от иных видов юридической ответственности. Среди них, во-первых, имущественный характер гражданско-правовой ответственности, который обусловлен имущественным характером самого гражданского права и санкций, налагаемых на правонарушителя в виде возмещения убытков, взыскания неустойки и т.д. Во-вторых, это компенсационный характер, выражающийся в цели применения гражданско-правовой ответственности - восстановлении нарушенных прав потерпевшего, его возврат к имущественному состоянию, существовавшему до момента причинения ущерба.

Говоря об особенностях гражданско-правовой ответственности, необходимо отметить, что она подразделяется на два основных вида в зависимости от характера события, послужившего основанием ее наступления. Итак, выделяют договорную и внедоговорную (деликтную) ответственность гражданско-правового характера. Первая из них наступает в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения стороной своих обязательств, вытекающих из заключенного между ним и его контрагентом договора. Деликтная ответственность же имеет место быть при причинении одним лицом вреда другому лицу или его имуществу, если при этом между ними не был заключен договор, регулирующий обязательства, в связи с нарушениями которых наступил факт причинения вреда. Возвращаясь к теме моей работы, следует сказать, что применительно к гражданско-правовой ответственности адвоката, договорная ответственность вытекает из соглашения об оказании юридической помощи, заключаемого между ним и его доверителем. Среди существенных условий данного соглашения законодатель выделяет: «...размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения».²⁷ Одной из характерных особенностей существенных условий договора является то, что при отсутствии их закрепления в договоре он будет считаться незаключенным, следовательно, если в соглашении об оказании

²⁷ Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»[Электронный ресурс] / - Доступ из справочно-правовой системы«КонсультантПлюс».

юридической помощи не будут упомянуты вопросы ответственности адвоката, он не будет иметь никакой юридической силы. Говоря об ограничении ответственности адвоката по соглашению сторон, важно упомянуть содержание п. 4 ст. 401 ГК РФ: «Заключенное заранее соглашение об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательства ничтожно».²⁸ При умышленном нарушении обязательств по договору адвокат несет ответственность в полном объеме ущерба. Данная оговорка имеет важное значение, так как она призвана одновременно не допустить злоупотребления правом со стороны адвоката и обеспечить доверителю нормальную возможность защиты своих прав.

Как уже упоминалось выше, договорная ответственность между адвокатом и доверителем возникает на основе соглашения, и основанием ответственности адвоката в данном случае выступает нарушение им условий соглашения. Такое нарушение может выражаться в неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом поручения либо в неоказании или ненадлежащем оказании услуг. Важным условием наступления ответственности является факт причинения доверителю убытков в результате вышеуказанных действий адвоката. В гражданском праве убытки принято рассматривать с точки зрения двух категорий: реального ущерба и упущенной выгоды. К реальному ущербу относят ухудшение имущественного состояния, его уменьшение, потерю или утрату имущества, а также предстоящие расходы, которые необходимо произвести потерпевшему для восстановления своего имущественного состояния. Под упущенной выгодой понимаются: «Неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено».²⁹

Привлечение адвоката к гражданско-правовой ответственности в связи с нарушением условий соглашения предполагает, следующее: «Заявляя требования о возмещении адвокатом убытков в связи с нарушением им условий договора об оказании юридической помощи, доверитель должен доказать: 1. Факт нарушения

²⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022)//Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

²⁹ См. 28.

конкретного обязательства адвоката по договору об оказании юридической помощи. 2. Наличие у доверителя убытков с обоснованием их размера. 3. Причинно-следственную связь убытков с нарушением адвокатом своего обязательства».³⁰ Последний из перечисленных пунктов представляется наиболее сложным в доказывании, однако, в случае отсутствия такой связи между наступившими негативными последствиями и совершенными адвокатом действиями или бездействием, наступление ответственности не представляется возможным. ГК предусматривает еще один случай, при котором исключается ответственность субъекта: «Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства».³¹ При этом бремя доказывания отсутствия вины возлагается на адвоката.

Возмещение убытков, хоть и представляет собой основную и наиболее распространенную меру гражданско-правовой ответственности, но не является единственной. Еще одним способом защиты доверителей своих прав является взыскание неустойки с адвоката. «Взыскание неустойки применительно к отношениям адвоката и клиента возможно в том случае, если такая неустойка оговорена сторонами в соглашении. Наиболее приемлемой в этих случаях является неустойка в виде штрафа за неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих обязательств».³²

За причинение вреда нематериальным благам доверителя адвокат может подвергнуться такой мере гражданско-правовой ответственности, как компенсация морального вреда. Понятие морального вреда находит свое закрепление в нормативно-правовом акте: «Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на

³⁰ Поспелов, О. В. Гражданско-правовая ответственность адвокатов и адвокатских образований за некачественную юридическую помощь // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. — 2008. — № 1. — С. 405–410.

³¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022)//Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³² Ревзина Т. В. Гражданско-правовая ответственность адвоката за некачественную юридическую помощь: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. - Моск. гос. университет, Москва, 208 - 260 с.

принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина».³³ Интересно, что ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» указывает на следующую особенность в привлечении адвоката к ответственности: «Адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)».³⁴ Но данная статья содержит оговорку, согласно которой такое ограничение не распространяется на гражданско-правовую ответственность адвоката перед доверителем.

В качестве второй разновидности гражданско-правовой ответственности - внедоговорной, высупает ответственность, наступающая в случае обязательного участия адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда (п. 2 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). В данном случае между сторонами отсутствует соглашение, и юридическая помощь оказывается на основании постановления (определения) должностного лица, следовательно, к таким отношениям применяются нормы гражданского законодательства об обязательствах вследствие причинения вреда. Справедливо будет отметить, что: «Основанием ответственности адвоката в таких правоотношениях является причинение личности или имуществу гражданина вреда,

³³ Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10 // Российская газета. 1995. N 29; 2007. № 5 (ред. 06.02.2007).

³⁴ Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»[Электронный ресурс] / - Доступ из справочно-правовой системы«КонсультантПлюс».

не связанного с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств по договору».³⁵ В данном случае следует сослаться на ч. 1 ст. 1064 ГК РФ.

Адвокат наравне с другими субъектами гражданско-правовых отношений отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание. Вред, по общему правилу, подлежит возмещению в полном объеме.

С вопросом гражданско-правовой ответственности связан вопрос о страховании риска профессиональной имущественной ответственности. Федеральный закон выделяет его в качестве одной из обязанностей адвоката, однако ст. 7 этого же закона гласит, что действие пункта, предусматривающего обязательный характер страхования, приостановлено до дня вступления в силу федерального закона, регулирующего вопросы обязательного страхования профессиональной ответственности адвокатов. При этом статьей 19 за адвокатом закрепляется следующее право: «Адвокат осуществляет в соответствии с федеральным законом страхование риска своей профессиональной имущественной ответственности за нарушение условий заключенного с доверителем соглашения об оказании юридической помощи».³⁶ Позиции правоведов относительно данной темы неоднозначны, однако, на мой взгляд, наиболее верным представляется подход, указывающий на то, что страхование необходимо является необходимым и сможет внести положительные изменения. Связано это с тем, что в результате страхования риска профессиональной имущественной ответственности процесс взыскания убытков с адвоката, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения поручения по соглашению, значительно упростится. К тому же это будет являться неким гарантом для доверителя, что поспособствует снижению уровня недоверия к адвокатам.

³⁵ Колосов А.С., Колосова Т.Е. Гражданско-правовая (имущественная) ответственность адвоката перед доверителем// Вестник Владимирского юридического института. 2008.№ 3 (8). С. 151-154.

³⁶ Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»[Электронный ресурс] / - Доступ из справочно-правовой системы«КонсультантПлюс».

Изучив вопрос о гражданско-правовой ответственности адвоката, целесообразно будет сделать следующие выводы. Адвокат, являясь субъектом гражданско-правовых отношений, подлежит ответственности на общих основаниях с учетом положений ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Гражданский кодекс Российской Федерации выделяет договорную и внедоговорную (деликтную) ответственность. Адвокат в большинстве случаев привлекается именно к договорной ответственности, так как основанием его деятельности выступает соглашение, заключаемое между ним и его доверителем. Нарушение условий соглашения, выражающееся, в частности, в неисполнении или ненадлежащем исполнении поручения по данному соглашению, выступает основанием для наступления гражданско-правовой ответственности адвоката. Вопросы, касающиеся пределов и размеров ответственности, должны быть в обязательном порядке оговорены в договоре, так как они входят в перечень его существенных условий. В данном случае ответственность адвоката может быть ограничена. Что же касается внедоговорной ответственности, ее основанием является факт причинения вреда имущественному состоянию доверителя, выражающееся в прямом ущербе и упущенной выгоде. При этом для наступления ответственности доверителю необходимо доказать причинно-следственную связь между деянием адвоката и наступившими последствиями. При таком положении ответственность адвоката не может быть ограничена, возмещение убытков производится в полном объеме. Основными же мерами гражданско-правовой ответственности выступают возмещение убытков, выплата неустойки (чаще всего в виде штрафа), компенсация морального вреда. Как видно из всего изложенного выше, деликтная ответственность является более негативной для адвоката, так в большинстве своем регулируется императивными нормами, тогда как договорная ответственность вытекает из соглашения сторон, которое построено на принципе диспозитивности.

Глава 2. ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ И УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АДВОКАТА КАК ВИДОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АДВОКАТА

2.2. Особенности уголовной ответственности адвоката

Изучение вопроса об уголовной ответственности адвоката следует начать с того, что его ее особенности и порядок привлечения значительно отличаются от гражданско-правовой ответственности адвоката. Связано это, в первую очередь, с различием статуса адвоката в гражданском и уголовном праве, кругом его прав и обязанностей в указанных отраслях. Гражданское право носит диспозитивный характер и предполагает относительную свободу сторон в их процессуальной и иной деятельности, не противоречащей закону, рассматривает частные интересы равноправных сторон. Уголовное же право носит публичный характер, регулирует государственный и общественный интерес. В уголовном праве одной из сторон выступает государство в лице уполномоченных лиц, что заведомо устанавливает субординацию участников процесса. Здесь адвокат выступает на стороне защиты и противостоит стороне обвинения, являющейся представителем государственной власти (за исключение дел частного обвинения). Следовательно, в уголовном судопроизводстве правовой статус адвоката имеет свою специфику, что, безусловно, влияет на характер ответственности.

Как справедливо отметил И.Я. Козаченко, под уголовной ответственностью следует понимать: «Возникшее с момента совершения преступления правоотношение между государством и лицом, совершившим преступление: при этом государство правомочно ограничивать правовой статус виновного с целью его исправления и перевоспитания, а тот в свою очередь обязан претерпеть лишения личного и имущественного характера, возникшие из осуждения его от имени государства».³⁷ Согласно уголовному законодательству, основанием для привлечения к уголовной ответственности является деяние, совершенное субъектом и попадающее под признаки состава преступления. Данное положение, безусловно, распространяется и на адвоката, как субъекта уголовного права. Следует отметить, что УК РФ напрямую не рассматривает адвоката как специального субъекта, но вместе с тем, в статье 303 УК РФ законодатель закрепляет уголовную ответственность лица, участвующим в деле, или его представителя (под которым может

³⁷ Козаченко И.Я. Уголовная ответственность: мера и форма выражения. Свердловск, 1987. С. 21.

подразумеваться адвокат) за фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности.

В связи с этим следует отметить, что в юридической науке традиционно выделяют две группы составов преступления, в которых адвокат выступает либо к качестве общего субъекта либо специального. К группе, в которой адвокат рассматривается как специальный субъект относят лишь один, уже упомянутый мной выше, состав, предусмотренный ст. 303 УК РФ. Вторая же группа составов является гораздо более объемной и включает в себя большое количество составов преступлений, среди которых выделяют, например: «...воспрепятствование осуществлению правосудия производству предварительного расследования (ст. 294 УК РФ); неуважение к суду (ст. 297 УК РФ); клевета на судью, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лицо, производящее дознание, судебного пристава (ст. 298.1 УК РФ); провокация взятки либо коммерческого подкупа (ст. 304 УК РФ); заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ); подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от них либо к неправильному переводу (ст. 309 УК РФ); разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ)».³⁸ Конечно, данный перечень не является исчерпывающим.

Еще одной, схожей с представленной выше является следующая классификация преступлений, совершаемых адвокатом: «При анализе преступности адвокатов в доктрине принято выделять две группы деяний: профессиональные - то есть совершаемые адвокатами при реализации своих полномочий; и непрофессиональные - те, которые не связаны с осуществлением адвокатской деятельности».³⁹ В данной классификации уже обе группы являются обширными, и каждая включают в себя более, чем один состав. Среди преступлений профессиональной направленности наиболее часто встречающимися являются, так называемые, коррупционные преступления, особое место среди них занимает мошенничество, ведь чаще всего именно в рамках данного преступления адвокаты

³⁸ Кучерена А.Г. Адвокатура в условиях судебно-правовой реформы в России. М.: Юркомпани, 2009. С. 201.

³⁹ Ларина Л. Ю. Разновидности преступлений, совершаемых адвокатами (по материалам практики) // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. - № 3. - С. 15-17.

несут ответственность. Указанная группа преступлений, конечно, имеет особое значение ввиду своей степени опасности и характера причиняемых ими последствий, однако, преступления, совершаемые адвокатами вне рамок своей профессиональной деятельности также заслуживают особого внимания. Такие преступления, как и профессиональные, также могут обладать высокой степенью опасности и, однозначно, негативно сказываются на репутации адвокатского сообщества, что распространяет случаи недоверия к адвокатам среди общественности. Маресина М.А. в качестве ярчайшего примера приводит следующий кейс: «Одним из наиболее ярких примеров, иллюстрирующих указанные обстоятельства, стал обвинительный приговор, в отношении экс-адвоката В. В. Бирюкова, осужденного по п.д ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство своей жены с особой жестокостью. Уголовное дело экс-адвоката В. В. Бирюкова, осужденного по п.д ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство своей жены с особой жестокостью стало резонансным не только благодаря способу его совершения (Бирюков разбил голову жены молотком, затем сжег ее лицо и закопал тело), но и за счет профессиональной принадлежности лица, совершившего такое преступление, что вызвало крайне отрицательную оценку общества».⁴⁰ Случаи совершения адвокатами преступлений являются нередкими, стоит понимать, что правозащитники не являются неким идеалом, и могут совершать те же деяния, что и рядовой гражданин, не обладающий статусом адвоката. Именно поэтому законодатель предусматривает возможность привлечения адвоката к уголовной ответственности на общих основаниях, в этом случае отличается лишь порядок привлечения, но не сам факт понесения наказания.

Одной из важнейших составляющих правового статуса адвоката в уголовном судопроизводстве является причисление адвоката к кругу лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам. Особенности такого производства предусмотрены главой 52 УПК РФ. А статья 447 упомянутого кодекса устанавливает следующее: «Порядок производства по уголовным делам в отношении лиц, указанных в части первой настоящей статьи, устанавливается

⁴⁰ Общая характеристика адвоката как специального субъекта преступления. Маресина М.А. Инновации. Наука. Образование. 2021. № 29. С. 548-553.

настоящим Кодексом с изъятиями, предусмотренными настоящей главой».⁴¹ Такое правовое решение обусловлено необходимостью создания гарантий неприкосновенности адвоката, которые позволяют защитить адвоката от необоснованного обвинения и давления со стороны других субъектов уголовных правоотношений. Актуальность данной меры также объясняется значимостью профессиональной деятельности адвоката и функций, возложенных на него по защите прав и свобод граждан. Еще одной своеобразной гарантией адвоката является то, что решение о возбуждении уголовного дела в отношении него принимает руководитель следственного органа Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по субъекту Российской Федерации. Однако относительно эффективности данной меры существуют некоторые сомнения: «Это не привносит дополнительных гарантий адвокату и не ограждает их от ведомственного произвола, поскольку руководство правоохранительных органов как правило солидарно со своими подчиненными».⁴² Предполагается, что положительные изменения могут произойти в том случае, если полномочие по возбуждению уголовного дела в отношении адвоката будет передано прокурору. Объясняется это тем, что прокурор, обладая более более «высоким» статусом, выступает в качестве независимой и незаинтересованной стороны, у него отсутствует мотив для оказания внепроцессуального давления на адвоката, чего нельзя сказать об органах следствия.

Также ряд юристов, полагая, что в настоящее время гарантии неприкосновенности адвоката не соответствуют необходимому уровню, считают целесообразным вернуться к существовавшей до 2003 года двухступенчатой системе привлечения адвоката к уголовной ответственности. Данная система представляет собой более усложненный порядок, согласно которому для возбуждения уголовного дела в отношении адвоката обязательным условием выступало наличие заключения судьи. Вместе с этим некоторые исследователи

⁴¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001г. №174-ФЗ (в последней ред. ФЗ от 07.10.2022) //Собрание законодательства РФ. 2001. - №52 (ч.1).- Ст.4921.

⁴² К вопросу о привлечении адвоката к уголовной ответственности. Ковалев В.В., Вартазарян М.Г. Аллея науки. 2021. Т. 1.№ 6 (57). С. 266-269.

обращают наше внимание на возможность применения следующего порядка: «В качестве альтернативного варианта можно прибегнуть к системе, предусматривающей наличие согласия либо заключения совета адвокатской палаты субъекта о наличии в действиях адвоката признаков уголовно наказуемого деяния, после принятия которого возможно вынесение решения о возбуждении уголовного дела уполномоченным лицом».⁴³ Однако, такая альтернатива представляется сомнительной ввиду того, что Совет адвокатской палаты, вероятно, может выступать в качестве заинтересованного лица, которое с малой долей вероятности поспособствует установлению объективности и справедливости в рамках порядка привлечения адвоката к уголовной ответственности.

Рассмотрев различные позиции исследователей относительно поставленного вопроса, представляется возможным подвести следующие итоги. Итак, необходимо выделить, что порядок привлечения адвоката к уголовной ответственности в Российской Федерации обладает некоторыми особенностями, вытекающими из специфики его профессиональной деятельности и правового статуса. Значимость обеспечения гарантий неприкосновенности адвоката, позволяющих ему беспрепятственно осуществлять свою профессиональную деятельность и не опасаться необоснованного обвинения, подтверждается тем, что в случае таких гарантий может возникнуть нарушение важнейшего конституционного права каждого гражданина на судебную защиту, закрепленного в статье 46 Конституции РФ. Исходя из этого, предположу, что идея о повторном внедрении двухступенчатой системы привлечения адвоката к уголовной ответственности имеет место быть наравне с позицией о необходимости передачи прокурору компетенции следственного органа по возбуждению уголовного дела в отношении адвоката. Такая мера, на мой взгляд, вызовет положительные изменения, ограничив возможность давления на адвоката, при этом, не позволяя последнему злоупотреблять своими процессуальными и иными правами в рамках уголовного судопроизводства.

⁴³ Дабижа Т.Г. Особенности процедуры привлечения адвоката к ответственности // Адвокат. - 2012. - № 9. - С. 24–27.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе данного исследования мной были изучены различные подходы исследователей, теории относительно рассматриваемого вопроса, а также были

выполнены все поставленные задачи. Прodelав такую работу, я могу прийти к следующим выводам.

Несмотря на существующий плюрализм мнений относительно того, с какой точки зрения необходимо рассматривать юридическую ответственность адвоката, совершенно очевидно, что она представляет собой систему, призванную защищать и обеспечивать правопорядок, исключать возможность злоупотребления правом и отступления от принципов законности, добросовестности и разумности, на которых должна зиждиться деятельность адвоката. Она выступает в виде определенных негативных санкций, соответствующих степени того или иного правонарушения, совершенного адвокатом в ходе своей профессиональной деятельности. Основывается юридическая ответственность на перечне обязательств, принятых на себя адвокатом в связи с осуществлением профессиональной деятельности.

В результате сравнения института ответственности адвоката в Российской Империи и Российской Федерации становится понятно, что основы нынешних положений были заложены именно в тот период в тексте Учреждения судебных установлений 1864 года. При этом с того момента, безусловно, законодательство в данной области претерпело множество изменений, таких как закрепление дисциплинарной ответственности, изменение состава мер ответственности адвоката и т.д.

Переходя к вопросу об особенностях гражданско-правовой и уголовной ответственности адвоката, важно сказать о том, что данные разновидности ответственности имеют ряд отличий, связанных со спецификой правового статуса адвоката в той и другой отрасли права. Гражданско-правовая ответственность адвоката разделяется на два вида в зависимости от характера правоотношений, сложившихся между ним и его доверителем. В случае, когда между указанными лицами имеется действующее соглашение, условия которого были нарушены, наступает договорная ответственность. При отсутствии такого соглашения, в случае нарушения адвокатом прав другого лица и причинения ему в результате этого убытков адвокат привлекается к внедоговорной (деликтной) ответственности. Наиболее неблагоприятной для адвоката является деликтная ответственность, так

как она не предусматривает возможности ограничения его ответственности в отличии от договорной, при которой стороны сами определяют характер и размеры ответственности в содержании соглашения. Более того, условия об ответственности являются существенными, что обязывает указывать их в договоре, в противном случае, он будет считаться незаключенным. Уголовная ответственность адвоката, являясь наиболее суровой, предусматривает особый порядок привлечения. Так, адвокатам для беспрепятственного осуществления своей профессиональной деятельности и защиты от необоснованного обвинения предоставлены некоторые гарантии неприкосновенности. Например, статья 447 УПК устанавливает перечень лиц, в отношении которых предусмотрен особый порядок производства по уголовным делам, среди которых упоминается и адвокат. Полномочие по возбуждению уголовного дела в отношении адвоката принадлежит исключительно руководителю следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации. Считается, что такие условия не создают объективного и справедливого порядка привлечения адвоката к уголовной ответственности, так как следственные органы в связи со своей заинтересованностью могут оказывать давление на адвоката. Ряд юристов выступают за передачу этого полномочия в руки прокурора и возврат к двухступенчатой системе, которая предусматривает наличие заключения судьи в качестве обязательного условия для возбуждения уголовного дела.

Основной проблемой, возникшей при исследовании представленных вопросов, явилось отсутствие законодательного закрепления четкого перечня деяний, за совершение которых может наступить ответственность адвоката.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Александрова Н.В. Гражданско-правовая ответственность: понятие и основания применения / Н.В. Александрова // Российская интеллигенция

в условиях цивилизационных вызовов: сборник статей. - Чебоксары: ЦНС«Интерактив плюс», 2014. - С. 26-29.

Бойков А.Д. Статус адвоката: содержание, квалификационные требования и принципы адвокатской деятельности : автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2010

Братусь, Сергей Никитич. Юридическая ответственность и законность : (Очерк теории) / С.Н. Братусь. - М. : Городец-издат, 2001. - 202 с.

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022)//Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Дабижа Т.Г. Особенности процедуры привлечения адвоката к ответственности // Адвокат. - 2012. - № 9. - С. 24–27.

Заборовский В.В. Некоторые проблемные вопросы определения структуры правового статуса адвоката / В.В. Заборовский // Евразийская адвокатура. - 2016. - № 6 (25). - С. 31-37.

Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. Т. 1 / О.С. Иоффе. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. - 574 с.

К вопросу о привлечении адвоката к уголовной ответственности. Ковалев В.В., Вартазарян М.Г. Аллея науки. 2021. Т. 1. № 6 (57). С. 266-269.

Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021).

Козаченко И.Я. Уголовная ответственность: мера и форма выражения. Свердловск, 1987. С. 21.

Колосов А.С., Колосова Т.Е. Гражданско-правовая (имущественная) ответственность адвоката перед доверителем// Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 3 (8). С. 151-154.

Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского

голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет–портал правовой информации. - URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

Кучерена А.Г. Адвокатура в условиях судебно-правовой реформы в России. М.: Юркомпани, 2009. С. 201.

Ларина Л. Ю. Разновидности преступлений, совершаемых адвокатами (по материалам практики) // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. - № 3. - С. 15-17.

Найдеров Ю.В. Административная ответственность за нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе. М., 2005.

Недбайло П.Е. Система юридических гарантий применения советских правовых норм // Правоведение. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1971, № 3. - С. 44-53.

Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10 // Российская газета. 1995. N 29; 2007. № 5 (ред. 06.02.2007).

Общая теория права и государства : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / [В.С. Афанасьев, А.П. Герасимов, В.И. Гойман и др.] ; под ред. В.В. Лазарева. - 3-е изд., перераб. и доп. - М. : Юристъ, 2003.

Общая характеристика адвоката как специального субъекта преступления. Маресина М.А. Инновации. Наука. Образование. 2021. № 29. С. 548-553.

Организация адвокатуры : Историко-догматическое исследование. Ч. 1-2 / Е.В. Васьковский. - Санкт-Петербург : Тип. М.М. Стасюлевича. -2 т. ; 23.

Поспелов, О. В. Гражданско-правовая ответственность адвокатов и адвокатских образований за некачественную юридическую помощь // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - 2008. - № 1. - С. 405-410.

Проблемы общей теории права и государства: учеб. для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М.: Норма, 2004.

Рагулин А.В. Профессиональные права адвоката-защитника в Российской Федерации. Вопросы теории и практики: дис. д-ра юрид. наук. М., 2015.

Ревзина Т. В. Гражданско-правовая ответственность адвоката за некачественную юридическую помощь: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. - Моск. гос. университет, Москва, 208 - 260 с.

Скакун О.Ф. Теория государства и права: Учебник. - Харьков: Консум; Ун-т внутр. дел, 2000. - 704 с.

Смоленский М.Б. Адвокатская деятельность и адвокатура Российской Федерации. Издание 3-е. Ростов-на-Дону «Феникс». 2004 г.

Судебные уставы Российской империи 1864 года: влияние насовременное законодательство Литвы, Польши, России, Украины, Финляндии (к 150-летию Судебной реформы. 20 ноября 1864 г. – 20 ноября 2014 г.): Сб. науч. ст. / Под ред. Д.Я. Малешина. - М.: Статут, 2014. - 128 с.

Судебные уставы 20 ноября 1864 года. - [Б. м. : Б. и., 1864]. - 455 с. Источник электронной копии: РГБ.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (в последней ред. ФЗ от 07.10.2022) //Собрание законодательства РФ. 2001. - №52 (ч.1).- Ст.4921.

Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». [Электронный ресурс] / - Доступ из справочно-правовой системы«КонсультантПлюс».

Щегловитов, И.Г. Влияние иностранных законодательств на составление Судебных Уставов 20 ноября 1864 года [Электронный ресурс] / И.Г. Щегловитов. - Петроград: Изд. Т-ва И.Д. Сытина, 1915. - 70 с.

Юридическая ответственность адвоката в Российской империи и Российской Федерации (сравнительно-правовой анализ). С.И. Черепанов. Нижегородская академия МВД России. 2020 г.

Юридическая ответственность: проблемы и перспективы: Труды по правоведению / Отв. ред. П.А.Варул, И.А.Ребане // Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 852. Тарту, 1989.